

ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Вологодский край всегда играл особую роль в карательной политике Российского государства. «Царское правительство вербовало из вологодских рекрутов самую надежную тюремную стражу, конвойные полки и часовых на тюремные башни. Подобно тому как профессия дворника закреплена в Москве за татарами, подобно тому как калужане – землекопы, а ярославцы – торгаши, конвойная служба от века и века в руках вологжан. Свое место в царской империи вологжане заняли, охраняя тюремные замки и защелкивая тюремные замки. Выражение “вологодский конвой шутить не любит” вошло в историю революционного движения, укрепилось в тюремной традиции», – писал в «Четвертой Вологде» Варлам Шаламов.

Действительно, во второй половине XIX века – начале XX века Вологодский край был местом административной ссылки для многих сотен политических противников власти. Через вологодскую ссылку прошли И.В. Сталин, В.М. Молотов, А.В. Луначарский, А.А. Богданов, В.В. Боровский, М.И. Ульянова, Н.А. Бердяев, А.М. Ремизов, Б.В. Савинков, П.Е. Щеголев, Б.А. Кистяковский, А.В. Амфитеатров. И это только в начале XX века, а прежде – Н.И. Надеждин, Н.Я. Данилевский, Н.В. Шелгунов, В.В. Берви-Флеровский, П.Л. Лавров, Г.А. Лопатин, В.Г. Короленко.

Около 10 тысяч ссыльных побывало на Вологодчине до 1917 года, и в количественном отношении это уступает только Сибири. Не случайно Вологодскую губернию называли в свое время «подстоличной Сибирью». Но уникальным историческим явлением вологодскую ссылку делает не столько количество, сколько «качество» побывавших здесь людей: они представляют весь спектр политических настроений, весь цвет русской интеллигенции. Образ Вологды начала XX века как «Северных Афин» (А.М. Ремизов) запечатлел краткий, но необычайно важный период расцвета философской мысли в российской провинции. В горячих дискуссиях между ссыльными происходил выбор приоритетных социальных и духовных ценностей, определялись общественные позиции, формы и методы борьбы за достижение лучшего будущего России.

Впрочем, вологодские земли использовались государством для ссылки политически неблагонадежных лиц издавна. Так, в конце XV века за сговор угличского князя Андрея Большого с ордынским ханом Ахматом и литовским королем Казимиром против великого князя Ивана III его сыновья Иван и Дмитрий были заточены в Спасо-Прилуцкий монастырь. Братья много лет без вины провели в неволе, умерли и были погребены в этом монастыре. Иван скончался в 1522 году, приняв перед смертью монашеский постриг с именем Игнатий. За происходившие от его мощей исцеления он был причислен к лику святых.

С именем Игнатия связана история реликвии вологодского острога – иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость». После смерти страдальца за иконой, перед которой он молился 32 года заточения, закрепился статус чудотворной, «заступницы и покровительницы князя-узника», исцелявшей больных. Икона была утрачена в период антирелигиозной кампании, начавшейся после Октябрьской революции 1917 года, сохранились лишь ее описание и литография.

Широко известны и другие имена вологодских «сидельцев». Летом 1601 года, при Борисе Годунове, в опальной тюрьме Белозерска были заточены попавшие в немилость к царю родственники знатных московских бояр. В числе узников был и пятилетний сын боярина Федора Романова – Михаил, будущий основатель новой царской династии. Ферапонтов и Кирилло-Белозерский монастыри были местом ссылки опального патриарха Никона – главного виновника церковного раскола. В Горицкий Воскресенский монастырь в XVI–XVII веках ссылали опальных великих и удельных княгинь, в том числе Евфросинию, вдову удельного князя Андрея Старицкого, а также цариц Анну и Марию, жен Ивана Грозного.

История тюремных учреждений Вологодчины весьма примечательна. Первые «отсидочные места» появились в Вологде в XII веке, одновременно с возникновением поселения. Это были обычные охраняемые погребя – земляные ямы, которые использовались для содержания преступников, должников и пленных. Наиболее опасные преступники подвергались еще и заключению в железо. Для обеспечения изоляции увеличившегося числа лиц, приговоренных к тюремному заключению, земляные ямы со второй половины XVI века стали заменяться более укрепленными тюремными сооружениями – деревянными избами, окруженными забором, с пристроенными к ним караульными помещениями.

В конце XVII века в Вологде была построена разбойная тюрьма (вологодский острог), которая находилась по Мостовой улице недалеко от реки Вологды (ныне улица Н. Рубцова). В это время управление тюремными заведениями на местном уровне было сосредоточено в руках воеводы и подчинявшейся ему провинциальной канцелярии, а высшим контролирующим органом был Сенат. В связи с тем, что через Вологодчину проходил путь в сибирскую ссылку, на вологодский острог были возложены функции пересыльной тюрьмы. Он стал местом сбора колодников.

В 1824 году в Вологде построили губернскую тюрьму за Московской заставой, на улице Новинковской (ныне Советский проспект), с домовою церковью. В октябре 1824 года ее лично осмотрел император Александр I во время визита в Вологду.

Во второй половине XIX века – начале XX века в Вологде действовали уже четыре тюремных учреждения: губернская тюрьма, губернский тюремный замок, пересыльная тюрьма и исправительное арестантское отделение.

Губернская тюрьма, построенная, как уже упоминалось, в 1824 году, имела лимит наполнения 474 места. В конце 1850-х годов (при смотрителе И.В. Исакове) был проведен ремонт ее помещений и расширено здание тюремной церкви в связи с увеличением количества паломников к чудотворной иконе «Всех скорбящих радость», которая здесь находилась.

В губернском тюремном замке (вологодский острог) содержалось 504 человека, изоляцию которых обеспечивали 68 надзирателей и пять надзирательниц.

Здание Вологодской пересыльной тюрьмы было построено во второй половине XIX века врачом Левашовым под ночлежный дом. Позднее его приспособили

под тюрьму. Находилась «вологодская пересылка» на углу Екатерининской-Дворянской и Афанасьевской улиц (ныне улицы Герцена и Ульяновой).

Вологодское исправительное арестантское отделение (арестантские роты) было открыто в 1853 году за Архангельской заставой (ныне улица Трудовая, дом 2). В системе мест заключения оно занимало особое положение. Там отбывали наказание осужденные по приговорам судов на территории Вологодской губернии мужчины в возрасте от 17 до 60 лет, годные по состоянию здоровья к выполнению тяжелых физических работ.

В марте 1886 года в Самаринском саду (в настоящее время сквер у Дворца культуры железнодорожников) на пожертвования купцов и богатых горожан был открыт Вологодский исправительный ремесленный приют для малолетних преступников. Деятельность этого заведения была организована в соответствии с его уставом, учрежденным Вологодским обществом земледельческих колоний и ремесленных приютов. Возглавлял приют смотритель. В конце XIX века – начале XX века эту должность занимал Н.А. Иконников. В приют принимались совершившие преступления подростки в возрасте от 10 до 16 лет. Главной целью приюта являлись исправление и подготовка воспитанников к честной трудовой жизни на свободе.

До введения института тюремной инспекции высшее местное управление тюрьмами осуществлял губернатор, а общий контроль за их деятельностью был возложен на подразделения губернского правления. На общественном уровне за условиями содержания арестантов следили органы Попечительного о тюрьмах общества. Непосредственное управление каждой тюрьмой осуществлял смотритель, который согласно закону от 15 июня 1887 года «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» стал называться начальником тюрьмы. В 1879 году было учреждено Главное тюремное управление (ГТУ). Непосредственный надзор за тюрьмами и ссыльными по закону «Об учреждении тюремных инспекций» от 21 марта 1890 года был вверен губернским тюремным инспекциям. Тюремная инспекция в Вологодской губернии была создана 1 июля 1910 года. На должность губернского тюремного инспектора был назначен титулярный советник А.В. Ефимов, переведенный в Вологду с должности помощника тюремного инспектора Харьковской губернии.

В 1908–1909 годах часть помещений Вологодского исправительного арестантского отделения была перепрофилирована во временную каторжную тюрьму (централ), предназначенную для содержания особо опасных государственных преступников. Лимит ее наполнения составлял 643 места. Основной задачей централа было осуществление строгой изоляции наиболее опасных для государства преступников (политических и уголовных), а также пресечение их побегов. Персонал тюрьмы состоял из начальника, его помощников, тюремной и конвойной стражи, надзирателей, священника и медицинского работника.

Существенное влияние на функционирование тюремной системы оказала Февральская революция 1917 года. После перехода власти к Временному правительству контроль за исполнением наказаний и общее руководство тюрьмами

были возложены на Главное управление мест заключения (ГУМЗ), созданное на базе расформированного ГТУ. На местном уровне эти функции осуществлялись переданной в ведение ГУМЗ губернской инспекцией, при которой был организован Совет по делам мест заключения из представителей судов, прокуратуры и адвокатуры. Однако на практике влияние последнего на организацию исполнения наказаний было минимальным. После амнистии, объявленной 6 марта 1917 года, большинство политических и уголовных арестантов Вологодского централа вышли на свободу.

Реальное реформирование пенитенциарной системы началось летом 1918 года. Первым шагом в данном направлении стала ликвидация дореволюционной структуры органов управления в центре и в губерниях. Циркуляром НКЮ РСФСР от 24 мая 1918 года ГУМЗ было преобразовано в Центральный карательный отдел (Центрокарат). Одновременно на местах были упразднены губернские тюремные инспекции, их функции передали губернским карательным отделам в составе местных комиссариатов юстиции. На основании этого документа наркомом М.С. Кедровым 17 июня 1918 года был издан приказ о немедленном формировании карательного отдела в Вологодской губернии. В нем предписывалось упразднить губернские тюремную инспекцию, комитет и отделения Попечительного о тюрьмах общества, а их функции передать новому органу. Таким образом, летом 1918 года была сформирована новая система управления местами заключения, в которой вся полнота власти стала принадлежать государству. Общественные организации фактически были отстранены от участия в реализации карательной политики.

Существенные изменения в системе управления местами заключения были вызваны созданием в 1919 году лагерей принудительных работ в ведении ВЧК для изоляции «классовых врагов» революции. Инициатором создания лагерей принудительных работ был руководитель ВЧК Ф.Э. Дзержинский. Вологодский лагерь принудработ был открыт 31 декабря 1919 года. Лагеря принудработ существовали также в Череповце и Великом Устюге. Постановлением ВЦИК РСФСР от 17 мая 1919 года эти лагеря были переданы НКВД и отделам управлений губисполкомов на местах. Для руководства ими при НКВД по согласованию с ВЧК было учреждено Центральное управление лагерей, реорганизованное в мае 1919 года в отдел принудработ, который год спустя был преобразован в Главное управление принудработ и повинностей при НКВД РСФСР. На местах при отделах управления губисполкомов Советов были созданы подотделы принудработ. В Вологодской губернии такой подотдел начал свою работу в конце мая 1920 года.

Малолетних правонарушителей по определению губернской комиссии о несовершеннолетних направляли в испытательно-наблюдательный пункт для морально-дефективных детей (приют-школу), созданный 4 октября 1918 года в Вологде. Он располагался по адресу: Краснофлотская набережная, дом 9. Первым его директором был П.А. Румянцев. В среднем за месяц там содержалось 40–45 детей.

Очередные преобразования органов управления местами заключения были связаны с провозглашением первоочередной задачей советской пенитенциарной политики «соединения мер наказания заключенных с исправительно-трудовым воздействием на них». В октябре 1921 года Центрокарлат переименовали в Центральный исправительно-трудовой отдел (ЦИТО). Местные карательные органы стали также именоваться исправительно-трудовыми.

12 октября 1922 года все места лишения свободы были переданы в НКВД РСФСР. В составе последнего для руководства их деятельностью на базе ЦИТО было создано Главное управление местами заключения НКВД РСФСР. В январе 1923 года при административном отделе Вологодского губернского исполкома было создано управление местами заключения, временным руководителем которого назначили бывшего коменданта лагеря принудработ К.Н. Иванова. Однако череда реформ на этом не остановилась.

На основании циркуляра НКВД РСФСР от 4 сентября 1923 года и приказа Вологодского губернского административного отдела от 29 сентября 1923 года управление местами заключения переименовали в инспекцию мест заключения во главе с губернским инспектором. Она просуществовала до административной реформы конца 1920-х годов.

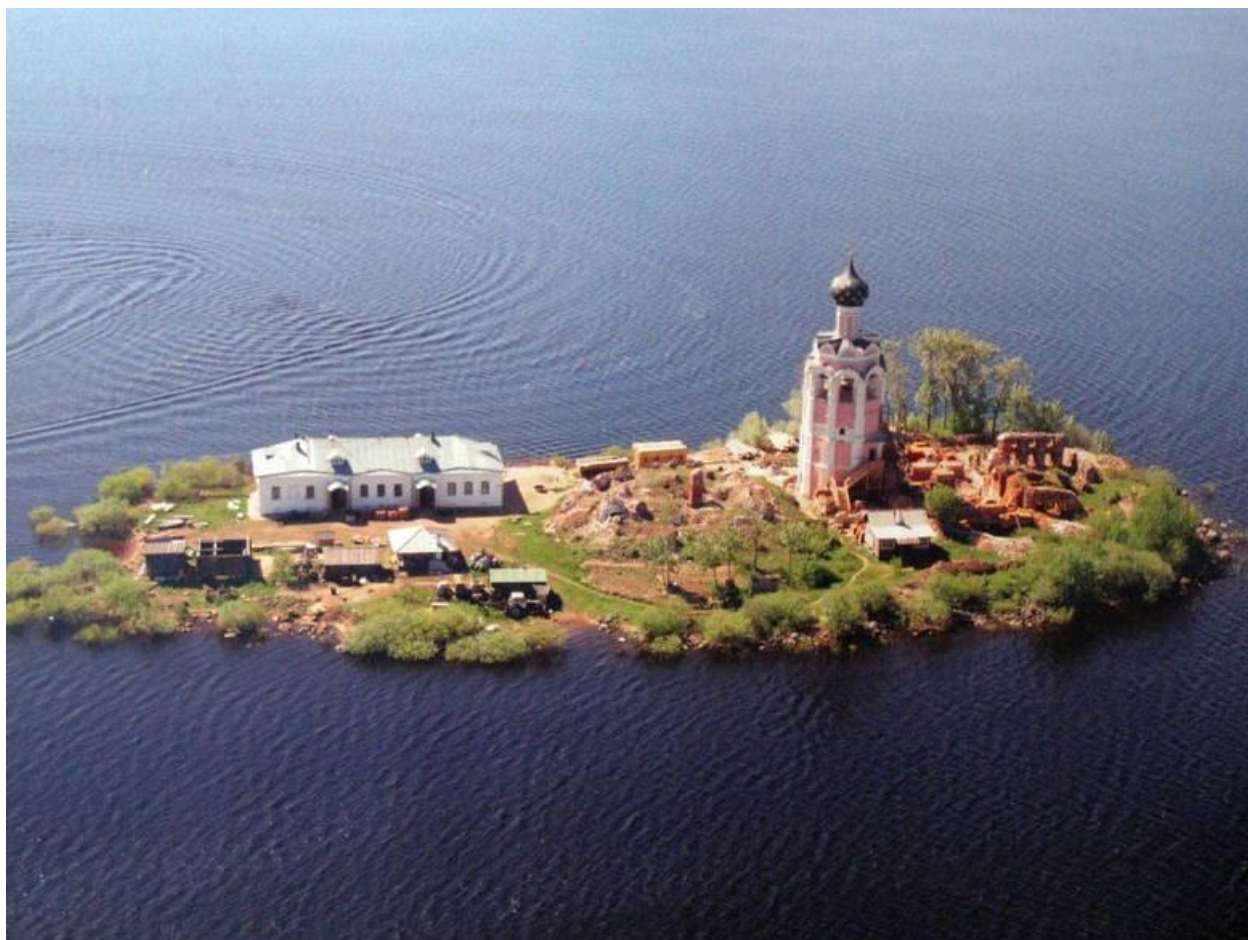
Исправительно-трудовым кодексом РСФСР, принятым 16 октября 1924 года, основными видами мест заключения исправительного характера были провозглашены:

- дома заключения, предназначенные для содержания подследственных, осужденных до вступления приговора в законную силу и лиц, лишенных свободы на срок до 6 месяцев;
- исправительно-трудовые дома для осужденных к лишению свободы на срок свыше 6 месяцев;
- трудовые колонии (сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные) для приговоренных к лишению свободы без строгой изоляции на срок до 5 лет, принадлежащих к трудящимся, совершивших преступление по неосознанности и впервые, случайно, в силу тяжелых материальных условий, не склонных к побегу.

К середине 1920-х годов на территории современной Вологодской области функционировали Вологодский, Северодвинский (Великоустюгский) и Череповецкий губисправтруддома, Белозерский, Тотемский уездные исправтруддома, Вытегорский, Кадниковский, Никольский уездные домзак, Череповецкая сельхозколония «Гритино». Так происходило становление советской системы мест заключения в Вологодском крае.

В годы гражданской войны обострилась проблема безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Решение об открытии на Вологодчине учреждения для содержания малолетних преступников было принято в 1925 году. Местом его дислокации выбрали Спасо-Каменный монастырь Кадниковского уезда, расположенный на острове в Кубенском озере. Помещения монастыря, закрытого

в июне 1925 году при проведении антицерковной кампании, передали губернскому отделу народного образования. Детей, привезенных на остров в конце июня, разместили в монастырских жилых корпусах. Но после пожара в сентябре 1925 года их в срочном порядке вывезли с острова и передали в трудовые дома для несовершеннолетних за пределами губернии.

В связи с административной реформой, совпавшей по времени с началом создания исправительно-трудовых лагерей, началась очередная реорганизация системы мест заключения. Исправтруддома были перепрофилированы в дома заключения. Так, в январе 1930 года Череповецкий исправтруддом получил статус городского дома заключения для содержания следственных и пересыльных, а в октябре был объединен с 7-й Ленинградской сельхозколонией и с 1 ноября 1930 года стал именоваться Череповецким межрайонным домом заключения с сельхозотделением «Гритино». В апреле 1931 года это отделение было передано совхозу «Комсомолец». В 1930 году при Белозерском исправтруддоме на базе закрытой Нилосорской пустыни была открыта сельхозколония «Труд».

Резкому росту численности заключенных в начале 1930-х годов во многом способствовало осуществление на практике государственной политики по массовому раскулачиванию крестьян. С созданием лагерной системы в ведении ОГПУ и направлением туда всех осужденных на сроки свыше трех лет начался пересмотр территориальной сети мест заключения ведомства НКЮ. Временным положением о местах лишения свободы ГУИТУ НКЮ РСФСР от 31 июля 1931 года предусматривались следующие их виды: изоляторы

для подследственных, пересыльные пункты, исправительно-трудовые колонии (фабрично-заводские, сельскохозяйственные, массовых работ, штрафные).

В изоляторы перепрофилировались дома заключения, пересыльные отделения последних получали статус пунктов, исправительно-трудовыми колониями стали называться существовавшие трудовые колонии и новые. В конце 1935 года были созданы лагерные подразделения (Череповецкое, Шеломовское и другие) в составе Череповецкого района Волголага, которые обслуживали рабочей силой из числа заключенных строительство водохранилища в районе Молого-Шекснинского междуречья.

В 1938 году было создано Главное тюремное управление НКВД СССР, сконцентрировавшее руководство всеми тюремными учреждениями страны. Изоляторы для подследственных были переименованы в следственные тюрьмы, а приказом НКВД СССР от 11 января 1938 года им были присвоены номера. Нумерация тюрем Вологодской области была следующей: № 1 – в Вологде, № 2 – в Великом Устюге, № 3 – в Устюжне, № 4 – в Череповце, № 5 – в Тотьме, № 6 – в Белозерске, № 7 – в Кадникове, № 8 – в Никольске. В марте 1938 года к ним добавилась тюрьма № 9 в Грязовце.

В годы «большого террора» основная масса подозреваемых и обвиняемых в антисоветской деятельности содержались в Вологодской внутренней следственной тюрьме. Лимит ее наполнения составлял 120 мест. В корпусе, расположенном внутри двора Управления НКВД (улица Герцена, дом 12), была 51 камера, в том числе 12 одиночных и 2 карцера.

Участие НКВД СССР в создании металлургической базы страны привело к появлению Череповецкого исправительно-трудового лагеря (в районе села Богородского). Согласно ведомственному приказу от 27 сентября 1940 года об его открытии на этот лагерь возлагалось строительство металлургического комбината.

Развертывание гидротехнического строительства в этот период было обусловлено его большой стратегической и хозяйственной значимостью не только для НКВД СССР, но и для всей страны. В связи с этим на Главгидрострой было возложено сооружение Волго-Балта и Северодвинского водного пути, которым предстояло соединить Балтийское и Белое моря с Каспийским. Для осуществления данного проекта приказом НКВД от 11 октября 1940 года предусматривалась организация на территории Вологодской области четырех управлений строительства: Вытеголага, Верхнешекснинстроя (в составе Волголага), Опоклага и Знаменитстроя.

В годы Великой Отечественной войны деятельность вологодских тюрем была направлена, прежде всего, на усиление изоляции подследственных и осужденных, борьбу с антисоветскими проявлениями в их среде, а также на обеспечение условий для сохранения физического состояния заключенных для последующего их трудового использования в лагерях и колониях или отправки на фронт.

Наряду с системой учреждений для содержания иностранных пленных была создана сеть специальных лагерей для проверки советских военнопленных,

побывавших в немецком плену. На территории Вологодской области размещались лагеря обоих видов.

Приказом НКВД от 28 декабря 1941 года предписывалось создание системы специальных лагерей для бывших военнослужащих Красной Армии. В их числе значились Грязовецкий (№ 150) и Череповецкий (№ 158) спецлагеря. За ними закреплялось «обслуживание» Волховского, Карельского, Ленинградского и Северо-Западного фронтов. Спецпроверка (фильтрация) советских солдат и командиров была возложена на особые отделы этих лагерей. От ее результатов зависела дальнейшая судьба каждого из бывших военнослужащих. Лица, успешно прошедшие проверку, направлялись на фронт.

По приказу НКВД от 1 марта 1943 года на месте Грязовецкого спецлагеря был организован один из четырех лагерей для содержания офицеров противника, взятых в плен. Та же участь постигла и Череповецкий лагерь, в который только за первую половину 1944 года поступило 6645 пленных. Для трудового использования пленных на предприятиях бумажной промышленности в августе 1944 года был сформирован лагерь № 193. Его лаготделение № 1 с лимитом в 2500 мест располагалось при бумажном комбинате им. В.В. Куйбышева в Соколе, а лаготделение № 2 на 1000 человек – при целлюлозном заводе им. Я.М. Свердлова на станции Печаткино.

В годы войны большое распространение получили детская беспризорность и безнадзорность, значительно возросло число преступлений, совершаемых подростками. В дополнение к существовавшим закрытым детским учреждениям были организованы трудовые воспитательные колонии для беспризорных

и безнадзорных детей, а также лиц в возрасте от 11 до 16 лет, задержанных за незначительные преступления. На территории Вологодской области действовали три таких колонии: Красавинская (для девочек), Белозерская и Шеломовская (для мальчиков).

В послевоенное время главным приоритетом экономики страны стало восстановление народного хозяйства на наиболее пострадавших от войны территориях. Подготовительные работы по восстановлению законсервированного строительства Волгобалта начались в конце 1947 года, а в феврале 1948 года на территории Вологодской области вновь появился Вытегорский исправительно-трудовой лагерь. Еще один лагерно-производственный комплекс на территории области – Шекснагидрострой – был организован приказом МВД СССР от 20 февраля 1951 года.

В марте 1953 года, вскоре после смерти И.В. Сталина, началось реформирование лагерной системы. Было объявлено о временном прекращении работ на ряде крупных объектов МВД, в том числе и на строительстве Волгобалта. С апреля начались свертывание лаготделений и консервация построенных в основном силами заключенных шлюзов, каналов и прочих сооружений Шекснинского гидроузла.

После амнистии от 27 марта 1953 года в местах лишения свободы Вологодчины почти наполовину сократилась численность заключенных. Ввиду снижения численности заключенных в стране началось сокращение количества тюрем. В Вологодской области в 1954 году были закрыты внутренняя тюрьма и тюрьма № 7 Никольска. В 1956 году Устюженская тюрьма № 3 была реорганизована в исправительно-трудовую колонию № 20.

В соответствии с приказом МВД СССР от 13 мая 1955 года на территории Вологодской области была организована Грязовецкая детская трудовая воспитательная колония усиленного режима. В ноябре 1955 года была вновь открыта Судская детская трудовая воспитательная колония усиленного режима. Организацией этой колонии непосредственно руководил И.П. Зайцев, занимавший в тот период пост начальника отдела детских колоний УМВД по Вологодской области. Перед сотрудниками им была поставлена задача совершенствования перевоспитания малолетних правонарушителей на основе педагогических принципов А.С. Макаренко – «в коллективе и через коллектив».

Положением об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах РСФСР от 29 августа 1961 года предусматривалась дифференциация исправительно-трудовых колоний на четыре вида режима: общий (для впервые судимых за менее опасные преступления), усиленный (для впервые судимых за тяжкие преступления), строгий (для неоднократно судимых, но не признанных особо опасными рецидивистами) и особый (для особо опасных рецидивистов и лиц, которым смертная казнь в порядке амнистии или помилования заменена лишением свободы). В этой связи в 1961 году была перепрофилирована на строгий режим ИТК № 20 (Устюжна), а в 1962 году ИТК № 14 строгого режима (остров Огненный, Белозерский район) реорганизована в ИТК № 5 особого режима. В ноябре 1964 года на базе ИТК № 4 общего режима (село Никольское Пришексинского района) создана ИТК № 17 строгого режима для впервые осужденных за бандитизм и убийства.

Результатом начавшейся после XXII съезда КПСС дискуссии о перестройке деятельности тюрем стало преобразование большинства из них с 1 января 1964 года в следственные изоляторы. Реорганизация вологодских тюрем в следственные изоляторы завершилась к 8 апреля 1964 года. Тюрьма Вологды получила статус СИЗО № 1, тюрьма Великого Устюга – СИЗО № 2, тюрьма Череповца – СИЗО № 3, тюрьма Тотьмы – СИЗО № 4. В 1967 году СИЗО № 2 перепрофилировали в ИТК № 3.

Большое значение для системы исполнения наказаний имел Указ ПВС СССР от 20 марта 1964 года «Об условном освобождении вставших на путь исправления впервые осужденных с направлением их на стройки народного хозяйства». На практике он был реализован в начале 1970-х годов путем создания спецкомендатур.

В ноябре 1968 года в МВД СССР для руководства системой мест заключения были созданы два органа – Главное управление исправительно-трудовых учреждений (ГУИТУ) и Главное управление лесных исправительно-трудовых учреждений

(ГУЛИТУ). Территориальные управленческие структуры получили статус УИТУ, а в регионах, где было много ИТК лесозаготовительного профиля, создали УЛИТУ. Выделение лесных учреждений в отдельную структуру было обусловлено особой важностью этой отрасли для экономики страны. Осужденные многих вологодских ИТК были заняты на лесозаготовках, но ввиду незначительности их объемов в масштабах страны самостоятельного УЛИТУ в области не было создано. Все ИТУ, за исключением колонии (бывшего лагпункта Каргопольского ИТЛ) в поселке Южный Кирилловского района, относившейся к управлению «Спецлес» в составе Онежского УЛИТУ Архангельской области, находились в ведении УИТУ УВД Вологодского облисполкома.

Значительным событием для сферы исполнения наказаний стало принятие 18 декабря 1970 года Исправительно-трудового кодекса РСФСР, разработанного в соответствии с Основами исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик 1969 года. Этот документ, регламентирующий деятельность исправительно-трудовых учреждений, с большим количеством изменений и дополнений фактически действовал до введения с 1 июля 1997 года Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В начале 1980-х годов система мест заключения УИТУ УВД Вологодского облисполкома, возглавляемого М.Г. Большаковым, выглядела следующим образом:

- межобластная тюрьма № 1 (Вологда) с лимитом наполнения в 1200 мест;
- следственные изоляторы № 2 (Череповец) на 350 мест и № 4 (Тотьма) на 100 мест;
- ИТК № 1 (Вологда) общего режима с лимитом наполнения в 700 мест;
- ИТК № 2 (станция Паприха) общего режима с лимитом в 600 мест;
- ИТК № 4 (Сокол) усиленного режима с лимитом в 360 мест;
- ИТК № 5 (поселок Новоозеро Белозерского района) особого режима с лимитом в 550 мест;
- ИТК № 8 (поселок Шола Белозерского района) усиленного режима с лимитом в 800 мест;
- ИТК № 12 (поселок Шексна) строгого режима с лимитом в 1260 мест;
- ИТК № 17 (поселок Шексна) строгого режима с лимитом в 1250 мест;
- ИТК № 20 (Устюжна) усиленного режима с лимитом в 650 мест;
- ЛТП № 1 (В. Устюг) и № 2 (Вологда), имевшие лимиты наполнения по 360 мест;
- ВТК Судская и Грязовецкая с лимитами наполнения по 200 мест;
- областная больница для осужденных (Вологда) с лимитом наполнения 300 мест.

В годы перестройки изменения, происходившие в обществе, нашли отражение, прежде всего, в переименовании органов управления сферой исполнения наказаний. В 1988 году ГУИТУ МВД СССР было переименовано в Главное управление по исправительным делам. Соответственно были изменены и названия его территориальных органов. Начальником УИД УВД Вологодского облисполкома был назначен А.А. Куканов.

К концу 1980-х годов относится установление связей уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями, основанием для которых послужил приказ МВД СССР от 10 октября 1989 года, утвердивший «Рекомендации по взаимоотношениям исправительно-трудовых учреждений с религиозными организациями и служителями культов». Правда, посещения мест лишения свободы священниками Вологды и Череповца в это время имели еще периодический характер.

С приобретением Россией суверенитета в 1991 году и изменением структуры ее органов управления для руководства пенитенциарной системой в ведении МВД России было создано Главное управление по исправительным делам и социальной реабилитации. Его территориальные органы получили статус служб. Службу по исправительным делам и социальной реабилитации УВД по Вологодской области возглавил Ю.С. Белков.

Реформирование системы исполнения наказаний, направленное на декриминализацию общества, расширение видов наказаний, альтернативных лишению свободы, сокращение числа граждан, содержащихся в местах лишения свободы, и улучшение условий содержания осужденных началось в 1993 году. Исправительно-трудовая система была переименована в уголовно-исполнительную, намечена перестройка ее управленческой вертикали. Центральным руководящим органом пенитенциарной системы стало Главное управление исполнения наказаний МВД России. Территориальные органы получили статус управлений. Начальником УИН УВД России по Вологодской области в 1996 году был назначен Ю.С. Белков.

Реорганизация затронула и сами пенитенциарные учреждения. В 1994 году ЛТП № 3 (Сокол) был перепрофилирован в ИТК № 3 (ОЕ/256-4) общего режима, а ЛТП № 4 (Великий Устюг) реорганизован в СИЗО № 2. Подготовка к вступлению России в Совет Европы – одним из условий этого было введение моратория на исполнение смертной казни – повлекла за собой организацию специализированных учреждений для содержания лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменялась пожизненным лишением свободы. В связи с этим в 1994 году ИТК № 5 была реорганизована в ИК № 5 для содержания таких лиц.

Приведение деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в соответствие с международными стандартами стало главной целью Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу 1 июля 1997 года. Еще одно из важнейших условий вступления России в Совет Европы – передача учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, из МВД в Минюст России – было выполнено в 1998 году. С 31 августа 1998 года органы и

учреждения исполнения наказаний стали функционировать в составе нового ведомства. На основании приказа Минюста России от 2 ноября 1998 года № 155 УИН УВД России по Вологодской области было передано в Министерство юстиции Российской Федерации и переименовано в Управление исполнения наказаний Минюста России по Вологодской области. Руководил им Ю.С. Белков.

В начале 2000-х годов активизировалось взаимодействие вологодской уголовно-исполнительной системы с областной комиссией по вопросам помилования, организационно-техническое, правовое, информационное и документационное обеспечение деятельности которой с марта 2002 года осуществлял отдел по вопросам помилования Правительства Вологодской области. В июле 2009 года эти функции были возложены на Управление по профилактике правонарушений и взаимодействию с правоохранительными органами Правительства Вологодской области.

В 2002 году в аппарат УИН была введена должность помощника начальника по соблюдению прав человека, а на основании жалоб осужденных и их родственников Вологодской областной прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях стали регулярно проводиться соответствующие проверки. Функции психологических служб (лабораторий), созданных в 1990-е годы в управлении и всех учреждениях области, были распространены не только на заключенных, но и на персонал.

Повышенное внимание стало уделяться взаимодействию уголовно-исполнительной системы с Русской православной церковью, поскольку воцерковление помогает осужденным обрести душевный покой и веру в будущее, изменить жизненные установки и поведение. В 2001 году УИН Минюста России по Вологодской области было заключено соглашение о сотрудничестве с Вологодской епархией, на основании которого для духовного окормления осужденных за каждым исправительным учреждением области был закреплен священнослужитель.

После создания по Указу Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 года в составе Минюста России Федеральной службы исполнения наказаний территориальный орган уголовно-исполнительной системы был переименован в УФСИН России по Вологодской области, которое возглавил А.Н. Козлов. В июне 2009 года руководителем управления был назначен А.Б. Петренко, а в сентябре 2010 года на этом посту его сменил С.В. Савельев. УФСИН России по Вологодской области как правопреемник губернской тюремной инспекции, учрежденной 1 июля 1910 года законом Российской империи от 10 июня 1910 года, в 2010 году отметило свой столетний юбилей.